

О- 786098

На правах рукописи

МОЛОДКИНА
Юлия Николаевна

СИНЕСТЕТИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА ЗАПАХА
(корпусное исследование)

10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Курск 2010

Работа выполнена на кафедре теории языка Курского государственного университета

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Сазонова Татьяна Юрьевна

**Официальные
оппоненты:** доктор филологических наук, профессор
Чарыкова Ольга Николаевна

кандидат филологических наук, доцент
Зубкова Ольга Станиславовна

Ведущая организация: Калужский государственный университет им.
К.Э. Циолковского

Защита состоится 17 декабря 2010 г. в 10 часов на заседании
объединенного диссертационного совета ДМ 212.104.02 при Курском
государственном университете по адресу: 305000, г. Курск, ул. Радищева, 33.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Курского
государственного университета.

Автореферат разослан « 13 » ноября 2010 г.

Ученый секретарь объединенного
диссертационного совета
доктор филологических наук

A handwritten signature in black ink, appearing to be "И.С. Климас".

И.С. Климас

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая работа посвящена изучению синестетической метафоры запаха как средства категоризации одорической субстанции в англоязычной художественной литературе посредством обращения к компьютеризированному корпусу. Сложная реализация на концептуальном и лингвистическом уровнях выделяет синестетические метафоры среди огромного разнообразия метафор когнитивного круга. Изучению синестетических метафор посвящены работы многих учёных (И.В. Арнольд, А.И. Бардовская, И.А. Бодуэн де Куртене, С.В. Воронин, В.Г. Гак, Б.М. Галеев, Е.А. Елина, В.А. Звегинцев, А.Х. Мерзлякова, Е.Ю. Мягкова, М.В. Никитин, Г. Пауль, В.Ф. Петренко, В.А. Пищальникова, М.Я. Сабанадзе, Ю.С. Степанов, С. Ульманн, Б.Л. Уорф, J. Cohen, S. Day, M. Le Guern, L. Marks, Ch. Osgood, J. Williams). Рассмотрение специфики обонятельно-синестетических номинаций способствует установлению особенностей типа информации, получаемой человеком по обонятельному каналу восприятия, семантики означающих её лексических единиц, специфики идентификации того или иного запаха, мотивированности его оценки. Анализ средств номинации обонятельных синестетических соощущений в художественном тексте, определение специфики синестетического словоупотребления поможет решить проблему понимания таких необычных выражений.

Таким образом, *объектом* нашего исследования являются вербальные манифестации синестезии с компонентом «запах», реализующиеся в англоязычном художественном тексте.

Предмет анализа составляют языковые средства, используемые для обозначения синестетических соощущений в художественном тексте.

Актуальность работы определяется ее интегративным подходом, который на современном этапе требует большого внимания к проблемам изучения базовых когнитивных сфер и средств их языковой репрезентации в единстве когнитивной, лингвистической и психолингвистической парадигм при общей антропоцентрической направленности. Одорические номинации, представляющие в этом смысле уникальный материал для исследования, до сих пор не получили полного, всестороннего и многоаспектного освещения в лингвистической литературе. Обращение к компьютеризированному корпусу дает возможность выявить большее разнообразие моделей и по-новому взглянуть на некоторые языковые явления.

Цель исследования -- выявление и анализ моделей полимодального переноса в синестетической метафоре запаха.

Для достижения поставленной цели был сформулирован ряд *задач*:

- изучить теоретические основы метафорической концептуализации в контексте современных представлений о метафоре;

- рассмотреть теоретические категории образности и телесности в языке и их объяснительный потенциал применительно к метафорике;

- изучить теоретические работы по вопросам синестезии как объекту междисциплинарных исследований и рассмотреть специфику лингвистической синестезии;

- на основе существующих теоретических и практических исследований рассмотреть специфику интермодального синестетического образа;

- выявить специфику ольфакторной метафоры среди синестетических метафорических номинаций других модальностей;

- осуществить теоретический анализ процессов метафорической концептуализации ольфакторного образа;

- определить ключевые слова сенсориума запаха в английском языке;

- с использованием компьютеризированного корпуса провести отбор материала для исследования ольфакторных синестетических номинаций;

- провести содержательный анализ синестетических метафорических номинаций;

- выявить и проанализировать языковые средства, используемые для передачи ольфакторных интермодальных ассоциаций;

- выделить предпочтительные модели интермодального ассоциирования;

- описать, проинтерпретировать и классифицировать номинации обонятельных синестетических соощущений, реализующихся в художественной речи;

- определить специфику и закономерности образования интермодальных ассоциаций с обонятельным компонентом значения.

Научная новизна работы состоит в том, что в диссертационном исследовании проводится комплексный, междисциплинарный анализ синестетической метафоры запаха. Впервые одорическая лексика исследуется столь подробно и в таком объеме в языковом аспекте полимодальности как результате целостности чувственного отражения объективной действительности в сознании человека. Проанализированы специфические характеристики синестетических метафор запаха.

Теоретическая значимость исследования определяется выявлением специфики отражения модальности восприятия запаха. Разработанная методика моделирования полимодального переноса в синестетической метафоре вносит значительный вклад в теорию лингво-когнитивного моделирования. Интегративное исследование особенностей представления модальности запаха в синестетической метафоре может явиться базой для психолингвистических исследований, посвящённых репрезентации сенсорных модальностей в языковом сознании.

Практическая значимость проведенного диссертационного исследования определяется тем, что полученные результаты могут быть использованы в лекционных курсах по лексикологии и стилистике, при разработке спецкурсов по когнитивной лингвистике, в исследовательской и лексикографической практике.

Теоретическую базу исследования составили работы отечественных и зарубежных исследователей:

- работы, посвященные общим проблемам концептуализации и категоризации (Н.Н. Болдырев, Е.С. Кубрякова, Дж. Лакофф, Ж. Фоконье / G. Fauconnier и др.);

- работы, посвященные проблемам современной метафорики (Э.В. Будаев, П. Друлак, Н.Ф. Крюкова, А.Х. Мерзлякова, В.В. Петров, В.Н. Телия, А.П. Чудинов);

- работы, посвященные изучению синестезии с позиций когнитивной лингвистики (С.В. Воронин, В.Г. Гак, Б.М. Галеев, М.В. Никитин, М.Я. Сабанадзе, Ю.С. Степанов, С. Ульманн, Б.Л. Уорф, R.W. Gibbs, J. Grady, M. Johnson, E.F. Kittay, R.E. Moon, M.J. Reddy, G. Steen, E. Sweetser);

- работы в области корпоральной семантики (А.А. Залевская, A. Damasio, H. Ruthrof) и телесного подхода (Е.Э. Газарова, Т.С. Леви, А.Ш. Тхостов).

Материалом исследования послужили синестетические метафорические номинации, отобранные из американского компьютеризированного корпуса – BYU Corpus of American English Марка Дэвиса. Общий объем проанализированных контекстов составил 2 878 единиц.

В соответствии с целью и задачами работы в качестве **методов** исследования использовались комплексный метод лингвистического наблюдения и описания с элементами компонентного и дефиниционного анализа, метод контекстуально-интерпретационного анализа, метод корпусного анализа данных, методы концептуального анализа и когнитивного моделирования.

Достоверность результатов диссертации обеспечивается изучением широкого круга теоретических работ, в том числе новейших, по анализируемым проблемам, обеспечивается обращением к компьютеризированному корпусу и анализом 2878 контекстов, а также использованием комплекса методов исследования и многоаспектностью проведенного анализа, богатым и разнообразным фактическим материалом, репрезентативностью иллюстративного материала.

На основании проведенного теоретического исследования и анализа вербальных реализаций синестезии в художественном тексте **на защиту выносятся следующие положения.**

1. Словарь лексики запахов пополняется за счет использования метафорического переосмысления номинаций ощущений других модальностей посредством установления связи с другими модусами перцепции, что оказывает влияние на бесконечное разнообразие свойств обонятельной модальности и способность человека их дифференцировать языковыми средствами.

2. Синестетический перенос является приоритетным средством концептуализации и вербализации одорической субстанции.

3. Закономерности формирования синестетической метафоры с обонятельным компонентом значения реализуются во взаимосвязи чувства, разума и телесных ощущений. Основными моделями синестетического переноса обонятельного ощущения являются: ЗАПАХ-ОСЯЗАНИЕ, ЗАПАХ-ВКУС, ЗАПАХ-ЗРЕНИЕ, ЗАПАХ-СЛУХ. Основные модели отражают панорамность перцептивного образа и характеризуются предметной соотнесённостью.

4. Специфика синестетических метафор с обонятельным компонентом значения заключается в их субъективном характере восприятия, образности, оценочности, эмоциональности, высокой степени ассоциативности, психофизиологическом воздействии на субъект восприятия и отражает целостность чувственного отражения объективной действительности в сознании человека и полимодальность восприятия в языке.

5. Обращение к анализу средств номинации синестетических соощущений с обонятельным компонентом значения в художественном тексте на базе компьютеризированного корпуса способствует более полному осознанию разнообразных сторон языкового аспекта полимодальности в целом, и синестетической метафоры с компонентом значения «запах» в частности. Анализ употребления обонятельных синестетических метафор устанавливает особенности ольфакторной информации, особенности семантики означающих её лексических единиц, опосредованность восприятия запахов, а также мотивированность оценки информации обонятельного характера, выявляет закономерности привлечения разномодальных ощущений и восприятий к описанию обонятельных номинаций.

Апробация работы. Основные положения и результаты настоящего исследования обсуждались на заседаниях кафедры теории языка КГУ (2008–2010 гг.); на II-ой научно-практической конференции «Язык для специальных целей: система, функции, среда» (Курск, 2008 г.); на научно-практической конференции «Наука и гуманизм: взгляд в будущее» (Курск, 2008 г.); на Всероссийской научно-практической конференции «Межкультурная коммуникация: вопросы теории и практики» (Курск, 2009 г.); на II-ой международной научной конференции «Язык, литература, ментальность: разнообразие культурных практик» (Курск, 2009 г.) и отражены в семи публикациях, одна из которых опубликована в издании, включенном в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК.

Структура работы определяется целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается выбор темы диссертации, ее актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, определяются цель

и задачи исследования, излагаются положения, выносимые на защиту, описывается структура диссертации, даются сведения об апробации основных положений диссертации.

Первая глава «Специфика синестетической метафорической номинации» посвящена рассмотрению ключевых аспектов метафорической концептуализации и выделению направлений в области существующих исследований специфики синестетического образа, психофизиологической и эмоциональной составляющих обонятельной модальности, определению проблем, ставших предметом дискуссий, выявлению специфики метафорической концептуализации ольфакторного образа.

Анализ литературы показывает актуальность изучения процессов концептуализации и категоризации действительности в целом и особенностей категоризации одорической субстанции в частности. Внутренний, ментальный и психический мир человека, его способность воспринимать, осмысливать и сохранять информацию необыкновенно сложны для понимания. В качестве инструмента познания ментального мира человека, одного из способов когнитивного моделирования, могут выступать когнитивные метафоры. В современном языкознании они рассматриваются как модель речемыслительной деятельности человека. С точки зрения когнитивного подхода к языку, метафора оказывает огромное влияние на формирование индивидуальной картины мира, играет важную роль в интеграции вербальной и чувственно-образной систем человека, а также является основным элементом категоризации восприятия, мышления и языка. Метафора существует в виде метафорического концепта в человеческом сознании [Болдырев 2004; Кобрин 2000].

Концептуальные метафоры лежат в основе метафорического образа мыслей, а лингвистические метафоры лежат в основе метафорической речи. Лингвистические метафоры, встречающиеся в языке, реализуют концептуальные метафоры, свойственные нашей ментальной системе. Употребление в речи лингвистических метафор говорит о существовании концептуальных метафор в ментальных структурах человека. Огромное количество концептуальных метафор представляет собой проекцию (mappings) конкретного домена в абстрактный. Исследования учёных подтверждают тот факт, что большинство метафор основано на физическом опыте взаимодействия человека с миром [Лакофф 1990; Deignan 2005, Moon 1998], то есть метафоры мотивированы телесным опытом человека.

Концептуальная теория метафоры имеет большое значение для описания языка. Многие учёные утверждают, что в использовании лингвистических метафор наблюдается некая системность. Это означает, что концептуальные метафоры – очень удобный инструмент для изучающих язык [Lehrer 1978; Kittay 1987; Gibbs 2002; Deignan 2005]. Лингвистические метафоры образуют взаимосвязанную систему. Выявление такой системы типично при корпусном анализе, что говорит о том, что лингвистические метафоры на самом деле встречаются очень часто, а не являются лишь декоративной фигурой речи. Для большинства когнитивистов системные (регулярно используемые метафоры)

представляют больший интерес, чем авторские метафоры, функционирующие обособленно и не являющиеся частью системы.

Метафора играет важную роль в интеграции вербальной и чувственно-образной систем человека. Такой взгляд на метафору основан на концептуальном положении некоторых специалистов-когнитологов, акцентирующих внимание на активной, сознательно-креативной деятельности человека [Кобрина 2000; Болдырев 2001]. Современная когнитивистика (М. Johnson, Ф. Джонсон-Лэрд, Е.Ф. Kittay, Дж. Лакофф, М. Turner, G. Fauconnier, Н.Д. Арутюнова, А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов, И.М. Кобозева, Е.С. Кубрякова, А.П. Чудинов и др.) рассматривает метафору не только как основную ментальную операцию, но и как способ познания, структурирования, оценки и объяснения мира.

Многие метафорические выражения нельзя перефразировать буквально, нет иного эквивалента для точного выражения какой-то конкретной мысли. Представители школы концептуальной метафоры заявляют, что о некоторых абстрактных понятиях сложно говорить, не обращаясь к лингвистическим метафорам. Так, в нашем случае, запах является абстрактным понятием, которое мы не способны точно осмыслить, сформулировать, но в наших силах приблизиться к его пониманию, используя менее абстрактные номинации, например, кинестетические. Это положение выводит изучение метафоры запаха в область корпоральной семантики, что требует интегративного подхода и ее анализа с позиций разных наук. В связи с этим в работе рассматриваются понятия синестезии, синестетической метафоры, телесности и образности.

Интермодальность образа, его изначально перцептивная природа затрагивает проблему телесности. Телесность выступает в качестве связующего звена между перцептивным образом сознания и языком. Понятие телесности принадлежит сфере исследований когнитивной науки. Телесный подход получил развитие с конца 80-х – начала 90-х гг. и сразу же привлек внимание учёных, которые придерживаются единого мнения о том, что познание телесно, поскольку оно определяется способностью человека видеть, слышать, ощущать. Интермодальное взаимодействие органов чувств человека определяет познавательные возможности человеческого интеллекта. Органы чувств не только воспринимают поступающую информацию, но и кодируют её, давая ей выход в сферу языка. Таким образом, познание осуществляется на основе взаимодействия чувственного и рационального начал в человеке [Залевская 2004]. Подчеркивая важную роль тела в языковой коммуникации, представители корпоральной семантики отмечают, что не все модальности восприятия в равной степени отражают чувственный опыт в языке, равно как и сами сенсорные ощущения, полученные от разных модальностей, по-разному категоризируются и номинируются в языке.

Способ восприятия, преобладающая модальность ощущений влияют на характер образа мира, который формируется в сознании познающего субъекта и предположительно влияет на когнитивные механизмы обработки индивидуального опыта, формы его репрезентации, что отражается на типе, структуре и качестве образов сознания. Впоследствии это влияние

обнаруживается в речевой деятельности индивида, в речевом произведении, его смысловых структурах и других способах овнешнения образов сознания [Бутакова 2005]. Основная роль в формировании интермодальной общности ощущений отводится синестезии. Синестетическое восприятие влияет на целостность чувственного отражения объективной действительности в нашем сознании.

Понятие синестезии пришло в лингвистику из психологии, где оно определяется как *«такое слияние качеств различных сфер чувствительности, при котором качества одной модальности переносятся на другую, разнородную, например, при цветном слухе качества зрительной сферы на слуховую»* [Рубинштейн 1998: 192]. Термин «синестезия» относится к трем различным явлениям: *клиническая синестезия* проявляется в психологическом восприятии явлений одной модальности через ощущения другой модальности; *риторическая синестезия* представляет собой метафорический механизм пробуждения сенсорного опыта одной модальности в терминах другой модальности; к *лингвистической синестезии* относят случаи звукового символизма [Anderson 1998]. Хотя синестетические номинации могут отражать разные типы синестезии, исследуемые нами единицы в целом относятся к явлениям риторической синестезии. Следует заметить, что не все учёные поддерживают идею существования риторической синестезии. Критика основывается на аристотелевском взгляде на природу чувств, который предполагает, что все чувства разграничены, хотя и могут объединяться при восприятии объекта или события, а трансмодальные восприятия в принципе невозможны. Синестезия представляет собой конкретно-межчувственную ассоциацию, специфическую форму взаимодействия в целостной системе чувственного отражения действительности и выступает неотъемлемой частью психики человека [Величковский 1973].

Особый интерес представляет «фиксация» синестезии в речи (см., например, [Величковский 1973; Натадзе 1979; Рубинштейн 1998]). В языкознании явления синестезии часто рассматриваются в терминах *вторичной ономазии* [Anderson 1998]. Рассматривая синестезию как сложный психофизиологический феномен, в основе которого лежат интермодальные ощущения [Воронин 1982; Горелов 1976; Елина 2002; Сабанадзе 1987; Бардовская 2005], ученые ставят вопрос о специфике концептуализации этих реалий. «В синестезии (психофизиологической), как и в языковой метафоре, основанной на синестезии, объединяются отдельные элементы, соотносимые с различными модусами перцепции, выражающие нечто большее, чем сумма своих значений» [Бардовская 2005: 48]. Таким образом, чувственное (составляющее суть этих явлений) концептуализируется не как отдельные способы познания, а как нечто синергетическое.

В метафорологии синестезия считается особым случаем метафоры и относится к метафорам когнитивного круга. Синестетические соответствия реализуются в пяти модальностях: ЗРЕНИЕ, СЛУХ, ОБОНЯНИЕ, ВКУС, ОСЯЗАНИЕ. Синестетическая номинация (и сопровождающее её ощущение) не всегда ограничивается двумя модальностями и может включать в свой состав

анализ словарей тезаурусного типа. Мы обратились к электронным тезаурусным словарям, по материалам которых было сконструировано концептуальное поле SMELL. Выделенные ядерные элементы послужили стимулами для ввода в поисковую систему корпуса с целью отбора и анализа контекстов употребления синестетической метафоры с обонятельным компонентом значения и изучения разнообразных признаков, присущих средствам номинации синестетических соощущений в художественных текстах.

В таблице приведены количественные показатели корпуса словосочетаний *прилагательное + существительное* и *существительное + глагол* с рассматриваемыми нами ядерными компонентами.

Обонятельная номинация	Прилагательное + существительное	Существительное + глагол
smell	1278	669
scent	631	240
perfume	275	170
aroma	218	73
fragrance	154	57
odor	11	2
whiff	123	3
stink	134	90
reek	66	9
tang	87	11

Каждый контекст словосочетания с исследуемыми компонентами анализировался на предмет его метафоричности. Таким образом, для дальнейшего исследования были отобраны только те контексты, в которых имел место метафорический перенос. В общей сложности было проанализировано 2878 контекстов, среди которых для дальнейшего анализа было отобрано 888.

Исследуя контексты метафорического употребления каждой обонятельной номинации, мы проследили соответствия между чувством обоняния и другими разнородными сферами чувствительности. Были отобраны примеры, в которых прослеживалась связь между ощущениями обонятельной сферы сенсориума и чувственными восприятиями других перцептивных сфер (ЗРЕНИЕ, ВКУС, ОСЯЗАНИЕ, СЛУХ). В результате анализа были выделены четыре модели межчувственного переноса обонятельного ощущения, а именно: ЗАПАХ-ВКУС, ЗАПАХ-ОСЯЗАНИЕ, ЗАПАХ-ЗРЕНИЕ, ЗАПАХ-СЛУХ. Каждая модель акцентирует внимание на отдельных количественных, качественных и физических аспектах одорической субстанции.

Анализ содержательного аспекта синестетических метафор с обонятельным компонентом значения позволил классифицировать их по виду синестетического переноса. Нами были выделены 4 категории: по признаку

модальности; по количественному признаку; по воздействию; по типу референта. В первой категории субстанция «запах» характеризуется посредством привлечения номинаций других перцептивных сфер. Вторая категория выражена степенью интенсивности проявления обонятельного признака. Третья категория объединяет психофизиологические ощущения, испытываемые при восприятии запаха, и его эмоциональное восприятие. Под психофизиологическими ощущениями мы подразумеваем внешние физические и физиологические ощущения. Четвёртая категория охватывает референционную область ольфакторной метафоры.

Наиболее широко представлены в собранном нами корпусе примеров обонятельные синестезии модели ЗАПАХ-ОСЯЗАНИЕ. Составляющие её осязательные номинации передают собственно тактильные ощущения (например, *sharp, soft, pungent, damp*), которые также конкретизируются как температурные (например, *hot*), двигательные (например, *pour*), гравитационные (например, *heavy*), вибрационные (например, *drift*) и пространственно-объёмные (например, *wrap, surround, unfold*) ощущения.

В следующих обонятельно-осязательных синестетических номинациях запах оценивается на основе переосмысления известных человеку **тактильных соощущений**: *dry odor of dead grass; a damp odor; the smooth tang of the rum*. Тактильные соощущения употребляются в составе обонятельно-осязательных синестетических метафор при характеристике запаха озёр, рек: *the sharp tang of Lake Ontario; the damp tang of the river Gray*. Обонятельно-осязательные ассоциации вызывают чувство тревоги (*trouble*) и неприязни (*She wrinkled her nose*): *And trouble was in the air. It wafted like a sharp odor; a dry whiff of leather and dust .... She wrinkled her nose*. Тактильная (*sharp*) и вкусовая (*sour*) номинации входят в состав устойчивых выражений с обонятельным компонентом “WHIFF” (*catch a whiff, take a whiff*), которые представляют собой синестетические метафоры: *Park caught a sharp whiff of menthol aftershave; He took a sharp whiff off an open milk carton; he caught ... sour whiff of water*.

В случае совмещения обонятельной модальности и соощущений **температурной субмодальности** осязательной модальности восприятие запаха актуализирует температурные соощущения: *the hot smell of the sea; the warm aroma of earth and growing things; the quilt's warm reek*. Запах вызывает температурные (*hot, warm*) соощущения, если его источником являются горячительный напиток (*liquor*) или специи (*vanilla, cardamom*): *the hot odor of liquor; the deep warm aroma of vanilla and cardamom*. Нередко запах приобретает температурные (*warm*) качества, если его источником является тело человека, а именно – кожа: *the warm smell of his skin*. Физическое ощущение холода при восприятии запаха может быть следствием испытываемого чувства страха: *All she felt now was uncertainty Fear. The cold, metallic tang was on her tongue*. Температурное соощущение может выражаться вербальной номинацией, а именно словосочетанием “grow cold”: *the aromas grew cold*. К характеристике обонятельного ощущения могут привлекаться сразу две номинации модальности ОСЯЗАНИЕ, принадлежащие температурной (*warm*) и тактильной (*dank*) субмодальностям: *warm dank odor*.

Синестетические метафоры модели ОСЯЗАНИЕ-ЗАПАХ наделяют запах физическими характеристиками, благодаря чему его можно ощутить, увидеть, измерить и установить, таким образом, связь между разными модальностями: модальностью конкретного физического восприятия, с которой мы хорошо ознакомлены на конкретном жизненном опыте, и абстрактной обонятельной модальностью. В рассмотренной модели запах оценивается на основе переосмысления известных человеку осязательных ощущений, в которых находит отражение объективный факт взаимодействия человека, его осязательных и тактильных органов чувств с объектами окружающего мира. Данная модель представлена большим количеством примеров, что вовсе не случайно. Многочисленные исследования акцентируют внимание на том, что метафорические связи основываются на физическом опыте, который зафиксирован в индивидуальных ментальных образах всех людей [Deignan 2005; Lakoff 1989; Sweetser 1990]. Наше сознание стремится материализовать аромат, наделить его двигательными характеристиками. Эта особенность восприятия запаха запечатлена в обонятельно-осязательных синестетических метафорах.

Вторая по распространённости выделяемая нами модель синестетического переноса – ЗАПАХ-ВКУС. Изучив данные корпуса, мы отобрали репрезентативное количество примеров, в которых вкусовые прилагательные номинируют одорические признаки. Мы полагаем, что в основе реализации этой модели синестетического переноса лежит реальная связь, существующая между вкусовой и обонятельной сферами перцепции. Согласно корпусным данным, наибольшей частотностью употребления в составе обонятельных синестетических метафор характеризуются следующие прилагательные вкусовой модальности: *sweet, delicious, musky, musty, acrid, spicy, bitter, sour*. Средней частотностью употребления с лексемой “AROMA” характеризуются прилагательные *piquant, tangy, savory, sweetish*. Вкусовые прилагательные *acrid, milky, sour* встречаются только однажды.

Наибольшей частотностью употребления в составе обонятельно-вкусовых синестетических номинаций исследуемой модели характеризуются атрибутивные лексемы “sweet”. В семантике таких предложений эксплицируется положительная оценка, а частотными референтами являются цветы. Однако, в сочетании с лексемой “stink”, имеющей значение “зловоние, вонь”, прилагательное “sweet”, передающее значение “сладкий, приятный на вкус”, выражает неприятную одорическую оценку: *the rats' sweet stink*. Сходную сему “сладкий, приятный на вкус” имеют прилагательные “sugary” и “honey”: *the sugary perfume; honey smell*. Восприятие сладкого запаха у каждого человека вызывает свой эмоционально-ассоциативный ряд, с ним связанный: *sweet ... scent of her hair, like wild flowers and cool fresh air*. Положительную сенсорную оценку имеют лексемы “delicious” (вкусный), “sappy” (сочный) и “luscious” (сладкий, ароматный, сочный), “savory”, “piquant” (пикантный), “milky” (молочный). Соответственно, синестетические метафоры с обонятельными компонентами “PERFUME”, “FRAGRANCE”, “SMELL”, “AROMA” и “ODOR” несут положительный эмоциональный заряд: *delicious*

perfume; the sappy fragrance of freshly cut lumber; the luscious smell of baby; the savory aroma of meat; piquant aroma; the piquant odor of ... chemicals; the milky perfume of her skin.

Нельзя однозначно оценить обонятельные синестетические метафоры с элементами вкусовой модальности “salty” и “briny”. Как правило, это характерные запахи моря, реки, гавани: *the salty odor of the place; the sea's salty tang; briny tang; briny smell of the harbor*. Лишь в некоторых случаях, когда источником солёного запаха становится человек, обонятельная оценка переходит в разряд отрицательных: *the salty smell of perspiration*.

Широко представлены случаи употребления сразу двух номинаций вкусовой сферы сенсориума для оценки обонятельного ощущения: *the sweet and acrid aromas of groceries and produce; sweet, spicy scent; the delicious, spicy scent of drying basil, rosemary, and lavender; a sweet spicy fragrance*. Доминирующими здесь являются вкусовые ощущения “sweet” и “delicious” с семей приятный (сладкий, вкусный) вкус, оказывающие влияние на формирование положительной оценки обонятельного восприятия “aroma”, “scent” и “fragrance”. Согласно словарному анализу, в семантике обонятельных ощущений “odor” и “stink” эксплицируется негативная оценка. Их употребление в составе обонятельно-вкусовых синестетических метафор с вкусовыми элементами, доминирующими в которых является неприятный вкус (едкий и острый; солёный и сладкий) влияет на негативную оценку ситуации обонятельного восприятия: *she had a tart, peppery odor about her*.

В редких случаях обонятельно-вкусовые ощущения пересекаются с гравитационными соощущениями осязательной модальности: *The salty smell of the ocean was heavy; too sweet, too heavy aroma of decay; sweet heavy perfume; a sour, heavy tang*. Использование номинации “drift” актуализирует вибрационные характеристики одорической субстанции: *spice scent drifting down from; briny scent of the water ... drifted toward her*.

Широко представлены интермодальные ассоциации, соотносимые с эмоциональными и аффективными состояниями: *stink is sickly sweet; the sweet fragrance ... tore at her memories and her heart*. Многочисленные примеры отражают психологический аспект восприятия обонятельно-вкусовых ощущений: *sweet scent enraptured her; salty scent of the sea, ..., seemed to astound her; the salty tang kissed her; the salty tang of it caressed her nose; A sickly sweet smell hit him full in the face, like a blast ..., ... knocking him backward; the sickeningly tart odor of women's perfume and men's deodorant; the deathly sweet odor of disease*. Следует отметить разнообразие и высокую частотность использования ассоциаций запаха и вкуса, а также задействование широкого спектра периферийных ощущений, соотносимых с осязательной модальностью.

Синестетические номинации модели ЗАПАХ-ЗРЕНИЕ актуализируют зрительные ощущения, а точнее зрительные образы сознания, в ситуации обонятельного восприятия. Зрительно-обонятельные синестезии находят отражение в таких синестетических выражениях, как: *the muddy aroma of the river; The invisible perfume of Mother Mary; A the thin stink of burnt gasoline; a*

clean whiff of sandalwood and soap; a clean stink; his clean perfume of a freshly opened oyster; A clean scent ... like a citrus nimbus.

Номинация "clean", имеющая значение "чистый", используется в составе обонятельных синестетических метафор для описания времени года, чаще всего зимы, а также при описании воздуха: *the clean smell of winter; the clean smell of the air*. Эмоциональное обонятельное восприятие времени года – *smell of winter*. Зрительно-обонятельные синестетические ассоциации могут сочетаться сразу с несколькими компонентами модальности ОСЯЗАНИЕ: *clean odor that clung to Tyrone permeated the air enveloping her*. В данном примере синестетическая метафора рассматриваемой модели наделяется двигательными (*clean odor clung to, clean odor permeated*) и пространственно-объемными (*clean odor enveloping*) характеристиками. Таким образом, имеет место двойной синестетический перенос: ЗАПАХ-ЗРЕНИЕ (*clean odor*) и ЗАПАХ-ОСЯЗАНИЕ (*odor clung to, odor permeated, odor enveloping*), представленный тремя словосочетаниями.

Возникающие при восприятии запаха зрительные образы актуализируют соощущения цветовой и световой субмодальностей: *the black smell of its smoke; the green perfume of balm and woodmint; the green scent of freshness, coolness; a golden brown perfume from ... ovens; colored aroma of oil paints; the shop's dark smell of burned oil; dark aroma*. В следующем примере имеет место двойной синестетический перенос ЗРЕНИЕ-ЗАПАХ (*brown reek, coppery scent*) и ЗАПАХ-ОСЯЗАНИЕ (*reek rising up through, scent hung*): *the brown reek of a sewer rising up through; In the air hung a ..., coppery scent*. Зрительно-обонятельные синестетические ассоциации пробуждают воспоминания: *The dark smell of warm beef and wine makes Margaret think of blood*.

В пределах собранного нами корпуса примеров рассматриваемой модели широко представлены зрительно-обонятельные синестезии, представляющие собой сложную форму наглядно-образного отражения явлений, а именно пространственно-объемное восприятие запаха: *meld of aromas; an explosion of aromas; balls of fragrance; no trace of her perfume; shade of her perfume; a blanket of scent; cloud of scent; trail of scent; tendril of scent; raiments of scent; garlands of scent; a whiff of the dark, ... smell*.

Обонятельно-зрительные интермодальные ассоциации (*a cloud of perfume, rouge perfume, a whiff of perfume, a stream of perfume, a wave of perfume*) интегрируют сенсорные впечатления модальности ОСЯЗАНИЕ. При этом осязательная модальность представлена широкой сетью субмодальностей, актуализирующих пространственно-объемные (*surrounded*), гравитационные (*heavy*), тактильные (*pungent*), а также двигательные (*flowed through*) ощущения: *A cloud of perfume surrounded; rouge, and heavy perfume; I caught a whiff of ... pungent perfume; A ... stream of perfume, which flowed through*.

Встречаются сложные синестетические единства, в которых обонятельное ощущение, интегрирующее пространственно-объемные (*wisp of odor, a wave of odor*) и двигательные характеристики (*wafted toward, wafted over*), приобретает вкусовые (*delicious, briny*) качества: *the wisp of delicious odor wafted toward her; A wave of briny odor wafted over Brian*. Таким образом, наблюдается тройной синестетический перенос: ЗАПАХ-ЗРЕНИЕ (*wisp of odor, a wave of odor*);

ЗАПАХ-ОСЯЗАНИЕ (*odor wafted toward, odor wafted over*), ЗАПАХ-ВКУС (*delicious odor, briny odor*). Привлечение сравнений (*like a wind, like an acid*) помогает при описании ярких случаев полимодального восприятия, когда задействуется сфера эмоций: *a wave of perfume wafted over us, like a wind; a whiff of that odor that rolls off them like an acid*.

Частотными номинациями зрительных компонентов синестетических метафор рассматриваемой модели являются атрибутивные лексемы, указывающие на размер: *big, little, small, tiny, long*. Их употребление в составе обонятельно-синестетических ассоциаций придаёт запаху пространственные, размерные характеристики. В качестве иллюстрации можно привести следующие примеры: *the tiny whiff of ship's disgusting air; a long tang*. Нередко вышеперечисленные зрительные номинации, передающие размерные характеристики, употребляются в составе устойчивых словосочетаний, таких как *"to take in a big whiff", "to draw a long whiff"*: *He takes in a big whiff of her hair; drawing a long whiff*. Синестетическая метафора *"big stink"* передаёт значение "большой спор": *A few minutes later, whatever it was had escalated into a big stink*. Примечательно, что привлечение к описанию запаха компонентов цветовой и световой субмодальностей модальности ЗРЕНИЕ формирует не только зрительный образ понятия SMELL (запах), но и вносит в его представление определённый набор аксиологических признаков.

Синестетические метафоры модели ЗАПАХ-СЛУХ представлены единичными примерами: *It's a quiet stink, nothing like the hyena when she's wet, which is all the time now, and I forgive the rats that much; Her perfume is so loud that when I visit the Bookmobile, I wind up smelling like her for the bulk of the day*. В формировании конкретных синестетических образов запаха слух играет незначительную роль.

В языке художественной литературы запах получает индивидуально-авторское переосмысление, что отражается на семантике интересующих нас словосочетаний с обонятельным компонентом значения. Как показывает проведённый анализ, референционный ряд, апеллирующий к эстетическому переживанию созданных авторами произведений, характеризуется большим разнообразием. Это запах рая: *A whiff of paradise*; запах старины: *whiff of antiquity*; запах цивилизации: *a whiff of ... civilization*; намёк на доступность: *the whiff of availability*; запах ветхости: *whiff of decay*; иногородний запах: *the whiff of foreignness*; запах старости: *whiff of old age*; запах любви: *whiff of love*; запах другого мира: *a whiff of a different world*; запах преступника: *whiff of the criminal*. Речь может идти о тайном сговоре: *a whiff of conspiracy*; о возрасте и смерти: *A whiff of age and ... death*; об изменениях: *whiff of the changes*; о поражении: *whiff of defeat*; незаконности: *a whiff of illegality*; безнравственности: *whiff of wickedness*; экстриме: *a whiff of extremism*; покровительстве: *a whiff of patronization*.

Проведённое исследование позволяет говорить о разнообразии признаков присущих средствам номинации синестетических соощущений с обонятельным компонентом значения в художественном тексте. Значительный объём рассмотренного материала выявил высокие синестетические возможности

обонятельной модальности. Представляется перспективным использовать полученные результаты для дальнейшего изучения процессов концептуализации и категоризации одорического сенсорiums.

Основные положения диссертации отражены в семи публикациях общим объемом 2,19 п.л., одна из которых опубликована в издании, включенном в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК:

1. *Молодкина, Ю.Н.* Синестетические номинации запаха в лингвистике большого корпуса (на материале американских художественных текстов) [Текст] / Ю.Н. Молодкина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена=Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences: Научный журнал. – СПб., 2009. – № 101. – С. 169–172. – 0,25 п.л. (лично автором – 0,25 п.л.) (из перечня ВАК).

2. *Молодкина, Ю.Н.* Синестетическая метафора как отражение телесности сознания [Текст] / Ю.Н. Молодкина // Язык для специальных целей: система, функции, среда: сб. материалов 2 науч.-практ. конф. / ред. кол.: Е.Г. Баянкина [отв.ред.], Л.В. Левина [и др.]; Курск. гос. техн. ун-т. – Курск, 2008. – С. 133–136. – 0,25 п.л. (лично автором – 0,25 п.л.).

3. *Молодкина, Ю.Н.* Синестетические номинации как отражение телесности в языке [Текст] / Ю.Н. Молодкина // Теория языка и межкультурная коммуникация: межвузовский сборник научных трудов. – Курск: КГУ, 2008. — С. 65–70. – 0,38 п.л. (лично автором – 0,38 п.л.).

4. *Молодкина, Ю.Н.* Метафора как способ когнитивного моделирования [Электронный ресурс] / Ю.Н. Молодкина // Материалы региональной научно-практической конференции «Наука и гуманизм: взгляд в будущее». — Курск: КГМУ, 2008. – С. 249–252. – 0,25 п.л. (лично автором – 0,25 п.л.).

5. *Молодкина, Ю.Н.* Межкультурная коммуникация как процесс взаимодействия различных менталитетов [Текст] / Ю.Н. Молодкина // Межкультурная коммуникация: вопросы теории и практики: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой Году молодёжи в России. – Курск: КГМУ, 2009. – Часть 1. – С. 91–95. – 0,31 п.л. (лично автором – 0,31 п.л.).

6. *Молодкина, Ю.Н.* Перцептивный признак как основа синестетической номинации [Текст] / Ю.Н. Молодкина // Язык, литература, ментальность: разнообразие культурных практик: материалы II Международной научной конференции. – Курск, 2009. – Часть 1. – С. 79–83. – 0,31 п.л. (лично автором – 0,31 п.л.).

7. *Молодкина, Ю.Н.* Модели полимодального переноса в синестетических метафорах [Электронный ресурс] / Ю.Н. Молодкина // Электронный научный журнал Курского государственного университета «Теория языка и межкультурная коммуникация». – № 1(7). – Курск: КГУ, 2010. – 0,44 п.л. (лично автором – 0,44 п.л.).

Сдано в набор 09.11.2010 г. Подписано в печать 09.11.2010 г.
Формат 60х84 ¹/₁₆. Бумага «Снегурочка». Гарнитура Times New Roman Суг.
Усл. печ. л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ № 1019.

Отпечатано: ПБОЮЛ Киселева О.В.
ОГРН 304463202600213

